

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

Торайғыров университетінің ХАБАРШЫСЫ

Педагогикалық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Педагогическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-2661

№ 3 (2026)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Педагогическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ03VPY00029269

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области педагогики,
психологии и методики преподавания

Подписной индекс – 76137

<https://doi.org/10.48081/BTOUP3.2026/ISSN2710-2661>

Бас редакторы – главный редактор

Тулекова Г. М.

доктор PhD, профессор

Заместитель главного редактора

Жуматаева Е., *д.п.н., профессор*

Ответственный секретарь

Попандопуло А. С., *доктор PhD, профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Мағауова А. С.,

д.п.н., профессор

Бекмағамбетова Р. К.,

д.п.н., профессор

Самекин А. С.,

доктор PhD, ассоц. профессор

Син Куэн Фунг Кеннет,

д.п.н., профессор (Китай)

Желвис Римантас,

д.п.н., к.псих.н., профессор (Литва)

Авагян А. В.,

д.п.н., ассоц. профессор (Армения)

Томас Чех,

д.п.н., доцент п.н. (Чешская Республика)

Искакова З. С.

технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

**Н. В. Дычко¹, *С. К. Антикеева², Д. Н. Айтжанова³,
С. К. Ксембаева⁴, А. С. Попандопуло⁵**

^{1,2,4,5}Торайгыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар;

³Территориальное объединение профсоюзов

«Профсоюзный центр Павлодарской области»,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0117-3845>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4604-5661>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2811-2461>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1064-602X>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0203-3194>

*e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматривается проблема педагогической оценки просветительской деятельности политических партий как важного фактора формирования гражданской культуры населения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от стихийного политического информирования к системному неформальному образованию, а также отсутствием в научном дискурсе четких критериев разграничения истинного гражданского просвещения и электоральной пропаганды. Цель исследования – теоретически обосновать и разработать систему педагогических критериев оценки эффективности партийного просвещения. Методологическую основу составили системный и компетентностный подходы, методы теоретического анализа, педагогического мониторинга, экспертных оценок и эмпирического исследования (анкетирование). Раскрыт педагогический потенциал политических партий как субъектов неформального политического образования. Впервые предложена авторская система педагогических

критериев и показателей оценки эффективности просветительской деятельности партий, включающая дидактические, воспитательные и организационно-педагогические параметры. Проведенное анкетирование населения позволило эмпирически зафиксировать текущий уровень сформированности когнитивного, ценностно-мотивационного и деятельностного компонентов гражданской культуры у респондентов, оценить реальное восприятие просветительских инициатив политических партий. Доказано, что применение разработанных критериев в связке с данными опроса позволяет объективно измерить степень влияния партийных образовательных проектов на уровень гражданской компетентности граждан. Разработанная система критериев и инструментарий опроса могут быть использованы самими политическими партиями для оптимизации просветительских практик, институтами гражданского общества для независимого мониторинга качества политического воспитания.

Ключевые слова: политическая партия, гражданская культура, педагогическая оценка, анкетирование, критерии эффективности, гражданское воспитание.

Введение

В условиях современной социокультурной трансформации и усложнения политических процессов формирования зрелой гражданской культуры населения становится ключевым фактором стабильности общества и развития демократических институтов. Политические партии, традиционно рассматриваемые преимущественно как институты борьбы за власть и представительства интересов [1], обладают значительным, но недостаточно изученным педагогическим потенциалом. Просветительская деятельность (лектории, дискуссионные площадки, образовательные проекты молодежного крыла [2], агитационно-информационные кампании) являются формой неформального политического образования и воспитания.

Особое значение данная проблема приобретает в Республике Казахстан, которая находится на пороге исторического перехода к новой политической системе – формированию однопалатного Парламента (Курултая) [3]. Страна вступает в новый политический этап, характеризующийся обновлением институтов власти, расширением механизмов прямого участия граждан в принятии решений и реформированием партийно-политического ландшафта [4,5]. В этих условиях критически важной задачей становится обеспечение высокой информированности населения о

сущности происходящих преобразований. Только грамотный, политически просвещенный гражданин способен осознанно участвовать в жизни страны, проявлять активную гражданскую и просветительскую позицию, делать ответственный электоральный выбор в новых институциональных реалиях. Таким образом, просветительская деятельность политических партий в Казахстане перестает быть факультативной (дополнительной) функцией и становится стратегическим ресурсом успешного транзита к обновленной модели государства.

На сегодняшний день актуализируется необходимость перехода от стихийной политико-просветительской работы к системной педагогической деятельности, направленной на развитие критического мышления, правовой грамотности и гражданской ответственности. Однако на практике просветительская функция партий часто подменяется политической пропагандой, манипулятивными технологиями или поверхностным информированием, что снижает ее воспитательный эффект. В связи с этим возникает острая потребность в научном осмыслении просветительской деятельности партий через призму педагогической науки и разработке инструментария для объективной оценки ее эффективности, включая эмпирическую верификацию результатов.

Проблема политической социализации и формирования гражданской культуры рассматривались в трудах политологов и социологов [6, 7, 8]. Педагогические аспекты неформального образования и политического просвещения изучались в работах исследователей в области андрагогики и социальной педагогики [9, 10]. Отдельные эмпирические исследования, посвященные восприятию населением деятельности политических партий, проводились социологическими службами Казахстана и зарубежными исследовательскими центрами. Однако комплексные исследования, в которых педагогическая оценка просветительской работы партий подкреплялась бы данными массового анкетирования в условиях транзитного периода, носят фрагментарный характер. В научном дискурсе пока не сформирована система специфических педагогических критериев, позволяющих отделить истинное гражданское просвещение от электоральных технологий и измерить его реальный эффект.

Противоречия, обусловившие выбор темы, заключаются, с одной стороны, в объективной потребности казахстанского общества в качественном политическом просвещении на фоне масштабных институциональных реформ и активной роли партий в этом процессе, а с другой стороны, в отсутствии научно обоснованных педагогических критериев и валидного

эмпирического инструментария для оценки результативности данной деятельности.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании, эмпирической проверке и разработке системы критериев педагогической оценки эффективности просветительской деятельности политических партий в процессе формирования гражданской культуры населения в условиях перехода Казахстана к новой политической системе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Раскрыть сущность и педагогический потенциал просветительской деятельности политических партий как субъекта неформального политического образования.

- Выявить структурные компоненты гражданской культуры (когнитивный, ценностно-мотивационный, деятельностный), на которые направлена просветительская работа партий.

- Обосновать систему педагогических критериев и показателей оценки эффективности партийного просвещения.

- Провести эмпирическое исследование (анкетирование) для фиксации текущего уровня сформированности компонентов гражданской культуры у населения Казахстана и оценки восприятия просветительских инициатив политических партий в контексте предстоящих политических изменений.

- Разработать рекомендации по оптимизации форм и методов просветительской деятельности политических партий с учетом принципов педагогики и андрагогики.

Объектом исследования выступает процесс формирования гражданской культуры населения Казахстана в условиях перехода к новой политической системе.

Предметом исследования являются педагогические условия, формы, методы и критерии оценки эффективности просветительской деятельности политических партий.

Методологическую основу исследования составили системный подход к анализу социально-педагогических явлений, компетентностный подход к оценке результатов образования и воспитания [11]. Методы исследования включали теоретический анализ литературы, педагогический мониторинг, экспертные оценки, а также эмпирические методы: анкетирование населения, статистическую обработку и интерпретацию полученных данных.

Научная новизна состоит в том, что просветительская деятельность политических партий впервые рассматривается не только в политологическом, но и в строго педагогическом ключе с опорой на эмпирические данные

в контексте казахстанского политического транзита. Предложена авторская система педагогических критериев (дидактических, воспитательных, организационно-педагогических), позволяющая измерить реальную степень влияния партийного просвещения на уровень гражданской культуры реципиентов. Разработанный авторский опросник прошел эмпирическую апробацию и может быть использован как валидный инструмент мониторинга.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования населения г. Павлодар, проведенного в марте-мае 2026 года. Объем выборки составил [N = 43] респондента (32 – АО «Павлодарская Распределительная Электросетевая Компания» (далее – ПРЭК) и 11 – Теплоэлектроцентраль (далее – ТЭЦ)). При формировании выборки учитывались возрастной, образовательный и социальный статус участников.

Материалы и методы

Исследование базировалось на системном подходе, позволившем рассмотреть просветительскую деятельность политических партий как целостный элемент системы неформального политического образования населения, и компетентностном подходе, в рамках которого эффективность данной деятельности оценивалась через сформированность конкретных компонентов гражданской культуры личности – когнитивного, ценностно-мотивационного и деятельностного.

На первом этапе исследования применялся теоретический анализ научной литературы по проблемам политической социализации, гражданского и неформального образования, андрагогики, что позволило раскрыть педагогический потенциал политических партий как субъектов просветительской деятельности и обосновать структуру ключевых компонентов гражданской культуры.

Разработка критериальной базы. На основе теоретического анализа была разработана авторская система педагогических критериев и показателей оценки эффективности просветительской деятельности политических партий, включающая три группы параметров:

- дидактические (содержание, доступность, соответствие просветительских материалов образовательным задачам);
- воспитательные (влияние на ценностно-мотивационную сферу, формирование гражданской позиции);
- организационно-педагогические (формы, методы, регулярность и охват просветительских мероприятий).

Для верификации разработанных критериев использовался метод экспертных оценок, а также педагогический мониторинг просветительских проектов политических партий [12].

Основным эмпирическим методом выступило анкетирование населения, проведенное с использованием авторского опросника, направленного на диагностику уровня сформированности когнитивного, ценностно-мотивационного и деятельностного компонентов гражданской культуры, а также на выявление особенностей восприятия респондентами просветительских инициатив политических партий в условиях перехода Республики Казахстан к новой политической системе (формирование однопалатного Парламента – Курултая).

Эмпирическое исследование проводилось в г. Павлодар в период с марта по май 2026 года. Общий объем выборки составил 43 респондента, из которых 32 человека представляли ПРЭК и 11 человек – ТЭЦ. Формирование выборки осуществлялось с учетом возрастного, образовательного и социального статуса участников, что обеспечило ее репрезентативность для решения задач исследования.

Наряду с анкетированием были проанализированы материалы просветительских проектов ряда зарегистрированных политических партий, что позволило соотнести данные самооценки и восприятия населения с реальным содержанием и формами партийной просветительской работы.

Полученные в ходе анкетирования данные подвергались статистической обработке и качественной интерпретации, что позволило зафиксировать текущий уровень сформированности компонентов гражданской культуры у респондентов и оценить степень влияния просветительских инициатив политических партий на гражданскую компетентность населения в контексте институциональных преобразований в Республике Казахстан.

Результаты и обсуждение

Эмпирическое исследование охватило 43 респондента из числа населения г. Павлодар, разделенных на две группы по месту проведения анкетирования: группа ПРЭК (n = 32; 74,4 % выборки) и группа ТЭЦ (n = 11; 25,6 % выборки).

Таблица 1 – Социально-демографическая структура выборки

Показатель	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Возраст 18-35 лет	15,6 % (5 чел.)	9,1 % (1 чел.)
Возраст 36-50 лет	50,0 % (16 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Возраст 51+ лет	34,4 % (11 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Пол – мужской	15,6 % (5 чел.)	90,9 % (10 чел.)
Пол – женский	84,4 % (27 чел.)	9,1 % (1 чел.)

Обе группы представлены преимущественно респондентами среднего и старшего возраста (36 лет и старше – 84,4 % в ПРЭК и 90,9 % на ТЭЦ). С педагогической точки зрения это значимо: аудитория исследования – не молодежь, впервые формирующая гражданские установки, а взрослые люди со сложившимся социальным опытом. Следовательно, оцениваемая просветительская деятельность партий должна рассматриваться в логике андрагогики – обучения и просвещения взрослых, для которых типичны критичное восприятие информации, опора на практический опыт и потребность в прикладном, а не абстрактном знании.

Одновременно выборка демонстрирует зеркально противоположную гендерную структуру двух групп: в ПРЭК подавляющее большинство респондентов – женщины (84,4 %), тогда как в ТЭЦ – практически исключительно мужчины (90,9 %). Это методологически принципиальное ограничение исследования: любые различия между группами ПРЭК и ТЭЦ, зафиксированные далее, конфаундированы фактором пола и не могут однозначно трактоваться как эффект «производственного контекста» в чистом виде. Это ограничение учитывается ниже при интерпретации каждого показателя и отдельно оговаривается в общем выводе раздела. Когнитивный компонент гражданской культуры: понимание сущности деятельности партий представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Способность респондентов объяснить, чем занимается политическая партия (вопрос 2)

Вариант ответа	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Да, могу объяснить	31,3 % (10 чел.)	54,5 % (6 чел.)
Частично	59,4 % (19 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Нет, не могу	9,4 % (3 чел.)	0 % (0 чел.)

Ключевой факт – доминирование категории «частично» в обеих группах (59,4 % и 45,5 %). Дидактически это означает, что респонденты обладают фрагментарным, несистематизированным знанием: у них есть отдельные представления о партиях, но не выстроена целостная картина их функций. Здесь прямое педагогическое свидетельство того, что просветительская работа партий пока не выполняет функцию систематизации знания – одну из базовых дидактических функций обучения, – ограничиваясь эпизодической передачей отдельных сведений. Более высокий показатель полного понимания в группе ТЭЦ (54,5 % против 31,3 %) следует интерпретировать с учетом гендерного конфаунда – как возможный, но не доказанный этой выборкой эффект.

Оценка полезности проведенной встречи (первичный дидактический эффект) представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка респондентами полезности проведенной встречи (вопрос 1)

Вариант ответа	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Да, полезна	65,6 % (21 чел.)	81,8 % (9 чел.)
Частично полезна	28,1 % (9 чел.)	9,1 % (1 чел.)
Не полезна	6,3 % (2 чел.)	9,1 % (1 чел.)

Высокая доля положительных оценок (65,6 % и 81,8 %) свидетельствует о позитивном непосредственном восприятии формата встречи. Важно педагогически понять, что данные таблицы 2: субъективная удовлетворенность встречей не тождественна объективному приросту знания. Респондент может оценить встречу как полезную (эмоционально, организационно), но по-прежнему сохранять лишь частичное понимание деятельности партии. Это классическое для педагогики неформального образования расхождение между показателем удовлетворенности процессом и показателем реального образовательного результата – оно указывает на необходимость введения в оценку эффективности партийного просвещения не только опросов удовлетворенности, но и диагностики фактического уровня усвоения содержания. Ценностно-мотивационный компонент: восприятие партий как института представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Восприятие политических партий в целом (вопрос 3) и оценка их сегодняшней роли (вопрос 8)

Показатель	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Вопрос 3. Восприятие партии в целом		
Положительно	40,6 % (13 чел.)	54,5 % (6 чел.)
Нейтрально	59,4 % (19 чел.)	36,4 % (4 чел.)
Негативно	0 % (0 чел.)	9,1 % (1 чел.)
Вопрос 8. Партия сегодня как инструмент влияния		
Реальный инструмент влияния	37,5 % (12 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Скорее формальность	9,4 % (3 чел.)	27,3 % (3 чел.)
Не задумывался (ась)	53,1 % (17 чел.)	27,3 % (3 чел.)

Здесь фиксируется важнейший для оценки эффективности просвещения результат: в группе ПРЭК более половины респондентов (53,1 %) вообще не имеют сформированной позиции относительно роли партий сегодня, при

том, что нейтральное (не отрицательное) отношение к партиям в целом характерно для 59,4 % группы. Соотнесение этих двух показателей позволяет сделать педагогически значимый вывод: нейтральность восприятия партии в данной выборке – это не взвешенная, критически осмысленная позиция, а следствие несформированности ценностно-мотивационного компонента гражданской культуры как такового. Респондент нейтрален не потому, что взвесил аргументы «за» и «против», а потому что вопрос не был предметом его осознанной рефлексии, что прямо указывает на дефицит воспитательной (а не только информационной) составляющей партийного просвещения: воздействие остается на уровне информирования этапа воспитательного процесса согласно классическим моделям педагогики (восприятие → осмысление → отношение → поведение).

Отметим также, что отсутствие негативных оценок в группе ПРЭК (0 %) на фоне 9,1 % в ТЭЦ – при почти вдвое большей доле «нет сформированной позиции» в ПРЭК. Это подтверждает, что низкая доля негатива не является показателем эффективности просвещения – она может маскировать не позитивное отношение, а простое отсутствие информационной базы для формирования любой оценки. Деятельностный компонент: готовность к гражданскому участию представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Формы готовности к участию (вопрос 5, множественный выбор)

Форма участия	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Голосование	50,0 % (16 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Обсуждение и встречи	34,4 % (11 чел.)	27,3 % (3 чел.)
Волонтерство	12,5 % (4 чел.)	9,1 % (1 чел.)
Не готов(а) участвовать	18,8 % (6 чел.)	18,2 % (2 чел.)

Показатели двух групп практически совпадают, что говорит об устойчивости данной структуры мотивации независимо от места проведения опроса и гендерного состава группы. Педагогически значимо распределение форм активности по «глубине» вовлеченности: наиболее пассивная форма участия (голосование) выбирается вдвое чаще, чем более деятельные формы (обсуждения, встречи), и в четыре раза чаще, чем наиболее ресурсоемкая форма – волонтерство, что соответствует общей закономерности педагогики гражданского воспитания: деятельностный компонент формируется в последнюю очередь и требует наибольших усилий, поскольку предполагает не просто согласие или интерес, а реальные временные и личностные вложения. Данная иерархия («от голосования к волонтерству») может быть использована партиями как педагогически

обоснованная модель постепенного вовлечения – от минимально затратной формы к более сложной.

Устойчивая доля респондентов (18,8 % и 18,2 %), не готовых участвовать ни в какой форме, – практически идентична в обеих группах, что говорит о наличии стабильного «ядра» аудитории, дистанцированной от гражданского участия и требующей принципиально иных, более длительных просветительских стратегий. Организационно-педагогические барьеры и образовательные запросы аудитории представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Барьеры понимания деятельности партий (вопрос 6)

Барьер	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Недостаток информации	40,6 % (13 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Нет интереса	15,6 % (5 чел.)	9,1 % (1 чел.)
Нет времени	40,6 % (13 чел.)	45,5 % (5 чел.)
Другое (не интересует)	3,1 % (1 чел.)	0 % (0 чел.)

Таблица 7 – Наиболее востребованный формат информации (вопрос 7)

Формат	ПРЭК (n = 32)	ТЭЦ (n = 11)
Конкретные результаты работы	59,4 % (19 чел.)	72,7 % (5 чел.)
Живое общение (встречи)	25,0 % (8 чел.)	27,3 % (3 чел.)
Короткие видео (соц.сети)	15,6 % (5 чел.)	0 % (0 чел.)

Данные таблицы 6 позволяют разделить барьеры на две принципиально разные педагогические категории:

1. Устранимые организационно-педагогическими средствами («недостаток информации» – 40,6–45,5 % и «нет времени» – 40,6–45,5 %), совокупно составляющие свыше 80 % всех указанных препятствий;

2. Мотивационные барьеры («нет интереса», «не интересует» – 15,6–18,7 %), требующие не информационных, а именно воспитательных, ценностно-ориентированных педагогических воздействий.

То, что подавляющее большинство барьеров относится к первой категории, – оптимистичный для оценки эффективности вывод: основная масса аудитории не отвергает просвещение принципиально, а сталкивается с дефицитом доступности его форм, что подтверждается таблицей 7: явное предпочтение отдается не абстрактным программным заявлениям, а конкретным, верифицируемым результатам работы (59,4–72,7 %) – то есть аудитория запрашивает содержание, построенное по принципу доказательности и практической ориентированности, что соответствует

дидактическому принципу связи обучения с жизнью и потребности взрослой аудитории в прикладном, а не декларативном знании.

Показательно и различие между группами: на ТЭЦ полностью отсутствует запрос на формат «короткие видео в социальных сетях» (0 % против 15,6 % в ПРЭК). С учетом выявленного гендерного дисбаланса выборки, это различие корректнее трактовать не как специфику производственной среды, а как вероятный эффект пола респондентов, что обосновывает необходимость дифференцированного, а не унифицированного подхода к выбору образовательных форматов и указывает направление для дальнейшего гендерно сбалансированного исследования. Способность к предметному диалогу с партией (деятельностно-рефлексивный срез) представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Содержание проблем и вопросов, с которыми респонденты обратились бы к партии (вопрос 11, открытый вопрос, группа ТЭЦ, n = 11)

Категория запроса	Доля/количество
Не дали ответа / нет запроса («-»)	54,5 % (6 чел.)
Инфляция (рост цен)	18,2 % (2 чел.)
Благоустройство и ремонт инфраструктуры	9,1 % (1 чел.)
Порядок действий и контроль выполнения решений	9,1 % (1 чел.)
«Пока не знаю»	9,1 % (1 чел.)

Данная таблица содержательно объясняет ранее выявленный дефицит деятельностного и ценностно-мотивационного компонентов. Более половины респондентов (54,5 %) не смогли сформулировать свой запрос к партии, что показывает невыполнение ключевой педагогической функции просветительской работы: формирование у аудитории способности к рефлексивному, предметному диалогу с институтом, а не только к пассивному восприятию информации о нем. Ответ «Пока не знаю» правомерно отнести к той же группе – как проявление несформированной субъектной позиции.

Среди тех, кто все же сформулировал запрос, доминируют конкретные, практико-ориентированные темы (инфляция, благоустройство, контроль исполнения решений), а не абстрактные политические вопросы. Это согласуется с данными таблицы 7 (запрос на «конкретные результаты работы» – 72,7 % в группе ТЭЦ) и подтверждает: там, где респонденты демонстрируют минимальную субъектность в диалоге с партией, эта субъектность проявляется исключительно в прикладной, а не ценностно-декларативной плоскости – что типично для андрагогической модели восприятия взрослой аудиторией общественно-политической информации.

Обобщенная педагогическая оценка эффективности просветительской деятельности партий представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Интегральная педагогическая оценка эффективности просветительской деятельности политических партий (по данным анкетирования)

Группа критериев	Ключевой эмпирический показатель	Уровень выраженности	Педагогический вывод
Дидактические (доступность, системность содержания)	Полное понимание деятельности партии: 31,3–54,5 %; преобладание категории «частично» (45,5–59,4 %)	Средний, с преобладанием фрагментарного знания	Содержание передается, но не систематизируется
Воспитательные (ценностно-мотивационная сфера)	Отсутствие сформированной позиции: 27,3–53,1 %; неспособность сформулировать запрос к партии: 54,5 %	Низкий	Информирование не переходит в стадию ценностного осмысления и субъектной позиции
Организационно-педагогические (формат, доступность)	Запрос на конкретные результаты: 59,4–72,7 %; барьеры «время/информация»: свыше 80 % всех указанных барьеров	Средний	Барьеры преимущественно устранимы, форма подачи требует пересмотра

Совокупность полученных данных подтверждает центральный теоретический тезис статьи о необходимости разграничения истинного гражданского просвещения и эпизодического информирования. Просветительская деятельность партий в изученной выборке демонстрирует

выраженный дисбаланс компонентов педагогического воздействия: относительно благополучные показатели субъективной удовлетворенности встречами (65,6–81,8 % в таблице 3) сочетаются с низким уровнем систематизации знаний (таблица 2) и, что наиболее значимо педагогически, – с крайне слабой сформированностью ценностно-мотивационной и деятельностно-рефлексивной позиции (таблицы 4 и 8), фиксируемой более чем у половины респондентов.

Отсюда – ключевой педагогический вывод исследования: эффективность просветительской деятельности партий нельзя оценивать по показателям удовлетворенности мероприятием. Необходима именно многокомпонентная диагностика (когнитивный + ценностно-мотивационный + деятельностный компоненты), поскольку положительная оценка формата (таблица 3) может сопровождаться практическим отсутствием реального просветительского эффекта (таблицы 4 и 8) – респондент удовлетворен процессом, но не приобретает ни систематизированного знания, ни способности к предметному диалогу с институтом.

Одновременно данные однозначно указывают направление совершенствования: барьеры восприятия носят преимущественно устранимый, организационно-педагогический характер (недостаток времени и информации, а не отсутствие интереса – таблица 6), а сама аудитория формулирует четкий и педагогически конструктивный запрос – переход от общих деклараций к содержанию, построенному на принципах доказательности, конкретности и прямого диалога (таблицы 7 и 8), что соответствует не пропагандистской, а именно образовательной логике построения просветительской работы: эффективное партийное просвещение должно не только информировать, но и целенаправленно развивать у аудитории навык формулирования собственных вопросов и запросов – то есть деятельностный компонент гражданской культуры – через интерактивные, диалоговые педагогические формы, а не через одностороннюю передачу содержания.

Выявленная гендерная асимметрия выборки (84,4 % женщин в ПРЭК против 90,9 % мужчин на ТЭЦ) не позволяет однозначно атрибутировать различия между группами исключительно профессионально-производственному контексту; часть зафиксированных различий (в частности, в выборе форматов подачи информации, таблица 7) может в равной или большей степени объясняться гендерными особенностями восприятия и медиапотребления. Данное ограничение обозначается как направление дальнейшего гендерно сбалансированного эмпирического исследования эффективности просветительской деятельности политических партий.

Выводы

Проведенное исследование позволило теоретически обосновать и эмпирически апробировать систему педагогических критериев оценки эффективности просветительской деятельности политических партий в процессе формирования гражданской культуры населения в условиях перехода Республики Казахстан к обновленной политической системе.

Установлено, что просветительская деятельность политических партий обладает объективным педагогическим потенциалом и по своей сущности является формой неформального политического образования взрослых, реализуемой в логике андрагогического, а не традиционного дидактического подхода. Вместе с тем на практике данный потенциал реализуется не в полной мере: просветительская работа тяготеет к информационно-агитационному формату, тогда как системный образовательный (обучающий и воспитывающий одновременно) эффект остается недостаточным.

Разработанная и апробированная авторская система педагогических критериев – дидактических, воспитательных и организационно-педагогических – подтвердила свою диагностическую самостоятельность. Установлено, что дидактическая составляющая просветительской деятельности партий находится на среднем уровне (преобладание фрагментарного, несистематизированного знания у 45,5–59,4 % респондентов), организационно-педагогическая – также на среднем уровне (свыше 80 % препятствий восприятия носят устранимый, а не мотивационный характер), тогда как воспитательная составляющая демонстрирует наиболее выраженный дефицит: более половины опрошенных не сформулировали предметный запрос к роли партии.

Эмпирически подтвержден и содержательно раскрыт разрыв между тремя компонентами гражданской культуры – когнитивным, ценностно-мотивационным и деятельностным. Показано, что субъектная удовлетворенность респондентов форматом просветительских встреч (65,6–81,8 %) не тождественна реальному образовательному результату: она сопровождается лишь частичным пониманием сущности деятельности партий и практическим отсутствием сформированной субъектной позиции. Данное расхождение представляет собой ключевой методологический вывод исследования: оценка эффективности партийного просвещения не может строиться исключительно на показателях удовлетворенности мероприятием и требует обязательной многокомпонентной диагностики.

Выявлено, что барьеры, препятствующие эффективному усвоению просветительского содержания, носят преимущественно организационно-педагогический, устранимый характер (дефицит времени и информации), а не

принципиальное отсутствие интереса аудитории. Установлен и содержательно охарактеризован образовательный запрос населения – на конкретность, доказательность и практическую применимость информации, а также на живой диалог, что задает четкое направление для педагогического проектирования дальнейших просветительских программ политических партий.

Проведенное эмпирическое исследование (анкетирование населения Павлодарской области, N = 43) подтвердило работоспособность и практическую применимость предложенного инструментария на реальных данных, однако одновременно выявило методологическое ограничение – гендерную асимметрию сравниваемых групп, что не позволяет полностью развести эффект профессионально-производственного контекста и эффект гендерных особенностей восприятия. Данное обстоятельство обозначено как перспективное направление дальнейшего гендерно сбалансированного исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что просветительская деятельность политических партий впервые системно рассмотрена не только в политологическом, но и в собственно педагогическом ключе – как объект дидактической, воспитательной и организационно-педагогической оценки, – что расширяет предметное поле педагогики неформального (гражданского) образования взрослых.

Практическая значимость заключается в том, что разработанные критерии и апробированный опросный инструментарий могут быть использованы:

- самими политическими партиями – для самооценки и последующей оптимизации содержания и форм просветительской работы (смещение акцента с информированием на выстраивание диалога и ценностного осмысления);

- институтами гражданского общества и научно-педагогическим сообществом – для независимого мониторинга качества политического просвещения населения;

- органами образования и андрагогическими структурами – при разработке программ гражданского просвещения взрослого населения в условиях институциональных преобразований в Республике Казахстан.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением повторного, гендерно и профессионально сбалансированного анкетирования на расширенной выборке; с лонгитюдным отслеживанием динамики компонентов гражданской культуры населения на фоне перехода к однопалатному Парламенту (Курултаю); а также с разработкой и апробацией конкретных педагогических моделей и методических рекомендаций

по совершенствованию воспитательной составляющей партийного просвещения, направленной на преодоление выявленного дефицита ценностно-мотивационного и деятельностного компонентов гражданской культуры населения.

Список использованных источников

1 Закон Республики Казахстан «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz>

2 Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 декабря 2015 года № 285-V ЗПК. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285>

3 Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 июля 2026 г.). [Электронный ресурс]. – <https://www.akorda.kz/ru/konstituciya-respubliki-kazahstan-3053339>

4 **Бабак, В.** Казахстан: формирование многопартийной системы / В. Бабак // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-formirovanie-mnogopartiynoy-sistemy>

5 **Курганская, В., Сабит, М.** Национальный вопрос в программных документах политических партий и движений Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2000. – № 4. – С. 30–41. [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-03-030-kurganskaya-v-sabit-m-natsionalnyy-vopros-v-programmnyh-dokumentah-politicheskikh-partiy-i-dvizheniy-kazahstana-tsentr-aziya-i>

6 **Кабазиев, М. Ш.** Формирование национальной идентичности Республики Казахстан : особенности и противоречия // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-respubliki-kazahstan-osobennosti-i-protivorechiya>

7 **Жанбосинова, А. С.** Национальная стратегия Казахстана: гражданская идентичность или этническая идентичность – время выбора // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. [Электронный ресурс] – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-strategiya-kazahstana-grazhdanskaya-identichnost-ili-etnicheskaya-identichnost-vremya-vybora>

8 **Карин, Е.** Формирование национальной идентичности Казахстана как основы для процветания страны / Е. Карин // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (Akorda.kz). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.akorda.kz>

akorda.kz/ru/formirovanie-nacionalnoy-identichnosti-kazahstana-kak-osnovy-dlya-procvetaniya-strany-2772535

9 **Джилкишиева, М. С.** Структурно-содержательная модель гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Казахстана // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-soderzhatelnaya-model-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-studencheskoy-molodezhi-kazahstana>

10 **Нурлигенова, З. Н.** Патриотическое воспитание казахстанской молодежи: история и перспективы / З. Н. Нурлигенова, К. М. Амантаева, Д. Н. Курбанова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 45 (179). – С. 160-163. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/179/46437>

11 Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118752

12 Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 29 апреля 2025 года № 92 «Об утверждении Правил деятельности службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования».

References

1 **Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 iyulya 2002 goda № 344-II «O politicheskikh partiyaх» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Informacionno-pravovaya sistema «Adilet».** [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000344> (Accessed date: 23.07.2026).

2 **Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 dekabrya 2015 goda № 285-V ZRK «O gosudarstvennoj molodezhnoy politike» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Informacionno-pravovaya sistema «Adilet».** [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> (Accessed date: 23.07.2026).

3 **Konstituciya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v silu s 1 iyulya 2026 g.) // Oficial'nyj internet-resurs Prezidenta Respubliki Kazakhstan.** [Electronic resource]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/konstituciya-respubliki-kazahstan-3053339> (Accessed date: 23.07.2026).

4 **Babak, V.** Kazakhstan: formirovanie mnogopartiynoy sistemy / V. Babak // Central'naya Aziya i Kavkaz. – 2005. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-formirovanie-mnogopartiynoy-sistemy> (Accessed date: 23.07.2026).

5 **Kurganskaya, V.** Nacional'nyj vopros v programmnyh dokumentah politicheskikh partij i dvizhenij Kazahstana / V. Kurganskaya, M. Sabit // Central'naya Aziya i Kavkaz. – 2000. – № 4. – P. 30–41. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-03-030-kurganskaya-v-sabit-m-natsionalnyy-vopros-v-programmnyh-dokumentah-politicheskikh-partiy-i-dvizheniy-kazahstana-tsentr-aziya-i> (Accessed date: 23.07.2026).

6 **Kabaziev, M. Sh.** Formirovanie nacional'noj identichnosti Respubliki Kazakhstan: osobennosti i protivorechiya / M. Sh. Kabaziev // Sovremennaya Evropa. – 2022. – № 7. – S. 221–231. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoj-identichnosti-respubliki-kazakhstan-osobennosti-i-protivorechiya> (Accessed date: 23.07.2026).

7 **Zhanbosinova, A. S.** Nacional'naya strategiya Kazakhstana: grazhdanskaya identichnost' ili etnicheskaya identichnost' – vremya vybora / A. S. Zhanbosinova // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. – 2016. – № 3. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-strategiya-kazahstana-grazhdanskaya-identichnost-ili-etnicheskaya-identichnost-vremya-vybora> (Accessed date: 23.07.2026).

8 **Karin, E.** Formirovanie nacional'noj identichnosti Kazakhstana kak osnovy dlya procvetaniya strany / E. Karin // Oficial'nyj internet-resurs Prezidenta Respubliki Kazakhstan. [Electronic resource]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/formirovanie-nacionalnoj-identichnosti-kazahstana-kak-osnovy-dlya-procvetaniya-strany-2772535> (Accessed date: 23.07.2026).

9 **Dzhilkishieva, M. S.** Strukturno-soderzhatel'naya model' grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya studencheskoj molodezhi Kazakhstana / M. S. Dzhilkishieva // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2012. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-soderzhatelnaya-model-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-studencheskoj-molodezhi-kazahstana> (data obrashcheniya: 23.07.2026).

10 **Nurligenova, Z. N.** Patrioticheskoe vospitanie kazakhstanskoy molodezhi: istoriya i perspektivy / Z. N. Nurligenova, K. M. Amantaeva, D. N. Kurbanova // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 45 (179). – S. 160–163. [Electronic resource]. – URL: <https://moluch.ru/archive/179/46437/> (Accessed date: 23.07.2026).

11 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Informacionno-pravovaya sistema «Adilet». [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> (Accessed date: 23.07.2026).

12 Prikaz Ministra prosveshcheniya Respubliki Kazakhstan ot 29 aprelya 2025 goda № 92 «Ob utverzhdenii Pravil deyatel'nosti sluzhby psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya v organizatsiyah obrazovaniya» //

Informacionno-pravovaya sistema «Adilet». [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500036047> (Accessed date: 23.07.2026).

Поступило в редакцию 22.07.26.

Поступило с исправлениями 28.07.26.

Принято в печать 03.08.26.

*Н. В. Дычко¹, *С. К. Антикеева², Д. Н. Айтжанова³,*

С. К. Ксембаева⁴, А. С. Попандопуло⁵

^{1,2,4,5}Торайгыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;

³«Павлодар облысының Кәсіподақ орталығы»

Аумақтық кәсіподақтар,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

22.07.26 ж. баспаға түсті.

28.07.26 ж. түзетулерімен түсті.

03.08.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ХАЛЫҚТЫҢ АЗАМАТТЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ СЯСИ ПАРТИЯЛАРДЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН ПЕДАГОГИКАЛЫҚ БАҒАЛАУ

Мақалада халықтың азаматтық мәдениетін қалыптастырудың маңызды факторы ретінде саяси партиялардың ағартушылық қызметін педагогикалық бағалау проблемасы қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі стихиялық саяси ақпараттандырудан жүйелік бейресми білімге көшу қажеттілігімен, сондай-ақ ғылыми дискурста шынайы азаматтық ағарту мен электоралды насихаттың аражігін ажыратудың нақты өлшемдерінің болмауымен байланысты. Зерттеудің мақсаты - партиялық ағартудың тиімділігін бағалаудың педагогикалық критерийлерінің жүйесін теориялық негіздеу және әзірлеу. Әдіснамалық негізді жүйелік және құзыреттілік тәсілдері, теориялық талдау, педагогикалық мониторинг, сараптамалық бағалау және эмпирикалық зерттеу (сауалнама) әдістері құрады. Бейресми саяси білім беру субъектілері ретінде саяси партиялардың педагогикалық әлеуеті ашылған. Алғаш рет дидактикалық, тәрбиелік және ұйымдастырушылық-педагогикалық параметрлерді қамтитын партиялардың ағартушылық қызметінің тиімділігін бағалаудың

педагогикалық өлшемдері мен көрсеткіштерінің авторлық жүйесі ұсынылды. Халыққа жүргізілген сауалнама респонденттерде азаматтық мәдениеттің когнитивтік, құндылық-уәждемелік және қызметтік компоненттерінің қалыптасуының ағымдағы деңгейін эмпирикалық тіркеуге, саяси партиялардың ағартушылық бастамаларын нақты қабылдауды бағалауға мүмкіндік берді. Әзірленген критерийлерді сауалнама деректерімен байланыста қолдану партиялық білім беру жобаларының азаматтардың азаматтық құзыреттілік деңгейіне әсер ету дәрежесін объективті өлшеуге мүмкіндік беретіні дәлелденді. Сауалнаманың әзірленген өлшемдер жүйесі мен құралдарын саяси партиялардың өздері ағартушылық практикаларды оңтайландыру үшін, саяси тәрбие сапасының тәуелсіз мониторингі үшін азаматтық қоғам институттары пайдалана алады.

Кілтті сөздер: саяси партия, азаматтық мәдениет, педагогикалық бағалау, сауалнама жүргізу, тиімділік критерийлері, азаматтық тәрбие.

*N. V. Dychko¹, *S. K. Antikeyeva², D. N. Aitzhanova³,*

S. K. Xembayeva⁴, A. S. Popandopulo⁵

^{1,2,4,5}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

³Association of Trade Unions

«Trade Union Center of Pavlodar region»,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 22.07.26.

Received in revised form 28.07.26.

Accepted for publication 03.08.26.

PEDAGOGICAL EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES IN SHAPING THE CIVIC CULTURE OF THE POPULATION

The article discusses the problem of pedagogical assessment of the educational activities of political parties as an important factor in the formation of the civil culture of the population. The relevance of the study is due to the need to move from spontaneous political information to systemic informal education, as well as the lack of clear criteria

for distinguishing between true civic education and electoral propaganda in scientific discourse. The purpose of the study is to theoretically substantiate and develop a system of pedagogical criteria for assessing the effectiveness of party education. The methodological basis was made up of systemic and competence approaches, methods of theoretical analysis, pedagogical monitoring, expert assessments and empirical research (questionnaire). The pedagogical potential of political parties as subjects of informal political education is revealed. For the first time, an author's system of pedagogical criteria and indicators for assessing the effectiveness of educational activities of parties was proposed, including didactic, educational and organizational-pedagogical parameters. The survey of the population made it possible to empirically record the current level of formation of the cognitive, value-motivational and activity components of civil culture among respondents, to assess the real perception of educational initiatives of political parties. It has been proven that the application of the developed criteria in conjunction with the survey data makes it possible to objectively measure the degree of influence of party educational projects on the level of civil competence of citizens. The developed system of criteria and survey tools can be used by political parties themselves to optimize educational practices, civil society institutions for independent monitoring of the quality of political education.

Keywords: political party, civic culture, pedagogical assessment, questioning, performance criteria, civic education.

Теруге 03.08.2026 ж. жіберілді. Басуға 14.09.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

6,45 МБ

Шартты баспа табағы 49,9

Компьютерде беттеген З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Тапсырыс № 4597

Сдано в набор 03.08.2026 г. Подписано в печать 14.09.2026 г.

Электронное издание

6,45 МБ, Усл.п.л. 49,9.

Компьютерная верстка З. Ж. Шокубаева

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Заказ № 4597

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 133 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 133 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.pedagogic-vestnik.tou.edu.kz